

— Хорошо! Начинаем! — сказал У Тянь дядюшке Лю и вошел в рабочий ритм.

Три, два, один.

В тот самый момент, как дядюшка Лю произнес единицу, Улин Хунгуан снова рванул с места. На сей раз У Тянь выложился на полную. Машина, словно гибкая змея, проскальзывала сквозь один поворот за другим.

Закончив круг, У Тянь посмотрел на дядюшку Лю.

— Две минуты тридцать девять секунд! У Тянь, ты просто невероятен, уровень профессионала! — выпалил дядюшка Лю, в азарте врываясь в салон автомобиля. — И ты оказался прав: внушительные габариты Улин Хунгуана не только не стали обузой, но даже придали машине больше устойчивости на поворотах.

Глядя на взволнованного дядюшку Лю, У Тянь лишь усмехнулся, промолчав. Дядюшка Лю был дилетантом: он видел лишь внешнюю сторону, но упускал из виду детали. Как бывший профессиональный гонщик и человек, который сейчас управлял этой машиной, У Тянь прекрасно понимал: внушительный кузов не придает устойчивости, а, наоборот, лишает автомобиль аэродинамических преимуществ. Особенно отчетливо этот недостаток проявляется при скоростном прохождении поворотов.

Впрочем, гоночная трасса представляла собой горную дорогу, где на протяжении всего пути развить высокую скорость не удастся, а вкупе с его мастерством этими изъятиями можно было пренебречь. Конечно, У Тянь не мог рассказать об этих тонкостях дядюшке Лю, иначе сердце этого пятидесятилетнего мужчины могло просто не выдержать.

Перебросившись еще парой фраз, дядюшка Лю принял звонок и поспешно ушел. У Тянь продолжил тренировку в одиночестве. К трем часам дня он уже полностью освоился с машиной и выявил немало технических проблем. Сразу после этого он загнал автомобиль обратно в мастерскую и занялся финальной настройкой. В восемь вечера он вернулся домой.

Ночь пролетела незаметно.

Уже после восьми утра У Тянь был в мастерской. Соревнования должны были состояться сегодня вечером, но он больше не планировал тренироваться. У него осталась привычка со времен профессиональной карьеры — не садиться за руль гоночного болида за день до заезда.

Войдя в помещение, У Тянь по привычке прошелся повсюду, а затем подошел к стойке и включил компьютер. Он собирался изучить информацию о трассе на Горе Цзинмин. В профессиональном спорте такую подготовку начинают за несколько дней до старта: состояние дороги, погода, температура воздуха, сведения о соперниках и их автомобилях — всё подлежит тщательному анализу. Но здесь речь шла о частном заезде: ни погода, ни температура не были критичными, а информацию о соперниках и вовсе невозможно было найти. В подобных

подпольных гонках до последней минуты никто не знает, кто твой оппонент — человек или черт, и на чем он приедет — на машине или на самолете. Лишь состояние самой трассы оставалось делом первостепенной важности.

Размышляя об этом, У Тянь открыл браузер и ввел в поиск Гора Цзинмин. Выскочил целый список ссылок, и он открыл одну из них. Первая часть статьи была посвящена описанию самой горы, и У Тянь, пропустив её, сразу перешел к описанию трассы.

Общая протяженность трассы на Горе Цзинмин составляла семь с половиной километров. Она состояла из двух прямых участков — в начале и в конце, четырех нерегулярных U-образных поворотов, двух S-образных и одного «восьмерного» шпилечного поворота. Сверху всё это напоминало извилистую кишку.

— А сложность-то немалая, — пробормотал У Тянь, прокручивая страницу и увеличивая изображение трассы. Он не мигая смотрел на схему, мысленно моделируя ход гонки. Ему нужно было предвидеть возможные проблемы и заранее разработать план действий.

Так пролетело время до полудня. Лишь когда в животе заурчало от голода, У Тянь прекратил работу. Он уже сотни раз прокрутил в голове прохождение Горы Цзинмин, набросал на бумаге примерное распределение скоростей на разных участках и тактику вхождения в повороты. Можно сказать, он был полностью готов.

— Эх... пора бы поесть.

Как только У Тянь поднялся, чтобы отправиться на обед, в мастерскую вошел парень Ли с контейнером еды.

— Парень Ли, ты чего здесь? Разве у тебя сегодня не выходной? — спросил У Тянь.

— Хе-хе, брат Тянь, я хотел попросить об одолжении, — парень Ли поставил еду на стол и смущенно улыбнулся.

— Хочешь, чтобы я взял тебя с собой на вечернюю гонку? — У Тянь ничуть не удивился, потянулся к контейнеру и открыл его.

— Точно! Брат Тянь, как ты догадался? Хочу посмотреть, как это бывает. Я ведь еще ни разу не видел гонки вживую.

Парень Ли прильнул к столу, с мольбой глядя на У Тяня.

— Ладно, возьму тебя. Но только слушайся.

— Хорошо, спасибо, брат Тянь! — парень Ли пришел в полный восторг.

У Тянь слегка улыбнулся. На самом деле, даже если бы парень Ли не попросил, он бы сам позвонил ему и взял с собой. Изначально он думал поехать с дядюшкой Лю, но, зная о его больном сердце и важности предстоящего вечера, побоялся, что тот просто не выдержит напряжения.

Победавав, У Тянь прилег отдохнуть.

...

Около семи сорока вечера У Тянь проснулся от настойчивых призывов парня Ли и звонков дядюшки Лю. Облачившись в заранее приготовленный черный гоночный костюм, он взял шлем и вышел из комнаты отдыха. Несмотря на то что гонка была частной, профессиональный костюм был необходим — в критический момент он мог спасти жизнь.

— Брат Тянь! Ну почему ты только вышел? Уже почти семь! — стоило ему появиться, как парень Ли засуетился в тревоге.

— Почти семь, ну и что? До места ехать всего полчаса, чего паниковать? — У Тянь зевнул и направился в гараж.

— Полчаса-то полчаса, а если на дороге пробки? А если авария?

У Тянь ничего не ответил. Подойдя к машине, он открыл дверь, сел за руль и положил шлем рядом. Он мягко опустил руки на руль, и в тот же миг его сонный вид исчез. Вместо него появилось выражение уверенности и властности.

Парень Ли, сидящий на пассажирском сиденье и продолжавший что-то бормотать, при виде этой перемены мгновенно замолчал, остолбенев и даже забыв пристегнуть ремень безопасности.

Мощная аура вспыхнула и тут же угасла, У Тянь вновь вернулся к своему обычному непринужденному состоянию.

— Чего застыл? Пристегнись, мы отправляемся, — бросил У Тянь, взглянув на парня Ли.

— О... о... хорошо! — парень Ли словно очнулся от сна и начал торопливо пристегивать ремень.

У Тянь нажал кнопку запуска, и раздался низкий рык мотора. Серебристый Улин Хунгуан выехал из автосервиса.

...

Тридцать минут спустя У Тянь и парень Ли прибыли к въезду на трассу. Здесь уже всюду парковались элитные частные автомобили, добрая половина из которых была суперкарами. Люди в самых разных нарядах тянулись к зрительским трибунам.

У Тянь невольно вздохнул. В те времена, когда он был профессионалом, гонки считались нишевым видом спорта, и даже на топовых чемпионатах было не так много зрителей. Но теперь, с появлением суперкаров, прошло всего несколько лет, а гонки стали всеобщим увлечением — даже на маленькие частные заезды приходило столько народу.

— Брат Тянь, а тебе не кажется, что на этом Улин Хунгуане мы выглядим немного позорно? Пусть он и не обычный Хунгуан... — тихо пробормотал парень Ли, глядя на проезжающий мимо Ламборгини.

У Тянь тоже посмотрел вслед машине, вытер уголок рта и сказал парню Ли:

— Ты, малец, еще так молод, а уже судишь по одежке. Гонщик должен обладать...

— Тьфу! Гонщик должен иметь стальное сердце, не бояться чужих взглядов и преодолевать любые трудности!

В тот момент, когда У Тянь читал нотации парню Ли, к ним подошел человек в форме охранника.

<http://bllate.org/book/21990/2286087>